

МОЛОДЕЖЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается молодежь как особая социально-демографическая группа в условиях региональной дифференциации российского общества. Автор анализирует влияние социально-экономических характеристик региона на процесс социализации и определения жизненных стратегий молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, регион, региональная дифференциация, социализация, социальная структура, жизненные стратегии.

Abstract. The article considers the youth as special socially-demographic group in the conditions of regional differentiation of the Russian society. The author analyzes influence of social and economic characteristics of region on process of socialisation and definition of vital strategy of young generation.

Keywords: youth, region, regional differentiation, socialisation, social structure, vital strategy.

В последние годы молодежи как особой социально-демографической группе на государственном уровне уделяется повышенное внимание. Сегодня молодому поколению необходимо определять принципиально новую роль в российском социуме, базирующуюся на его восприятии в качестве стратегического инновационного ресурса и объекта национальных интересов страны. В нашем понимании, исследование молодости не следует сводить лишь к возрастным особенностям, а воспринимать ценность данного жизненного периода, характеризующегося наиболее важными этапами процесса социализации и формирования индивида как активного субъекта социального действия, являющегося носителем инноваций.

В полной мере отвечает запросам современного общества концепция молодежи, разработанная И. М. Ильинским, в которой первостепенной задачей выступает развитие личности и формирование жизнеспособности молодого человека [1, с. 22–42]. Основные принципы данной концепции отражают положение молодежи в социуме:

- во многом молодежь не обладает личной самостоятельностью, что обуславливает ее социальную зависимость;
- для молодежи характерна проблема самоопределения во всех сферах жизнедеятельности (профессиональной, духовно-нравственной и др.);
- социальный статус определяется субъектностью и объектностью в процессе социализации;
- субъектность молодежь обретает в процессе самоидентификации и самопознания.

По нашему мнению, в современных условиях развития российского общества молодежь не представляет собой однородной социально-демографической группы и обладает сложной внутренней структурой. Наряду с традиционными признаками дифференциации молодежного социума, такими как возрастной, гендерный, социально-экономический, профессиональный, культурный, ценностный, все большую значимость начинает приобретать регио-

нальный признак, обусловленный развитием процесса регионализации в стране.

Население региона является социальной общностью, наделенной рядом особенностей в силу общих условий жизнедеятельности (географических, политических, экономических, социально-культурных и т.д.), и представляет собой региональный социум. В свою очередь, молодежь, проживающая в данном регионе, является составной частью регионального социума и в то же время отражает черты, характерные для всей молодежи.

Исследование условий жизнедеятельности региональных социумов позволяет составить целостную картину российского социума, учитывая специфику его частей (регионов страны). Необходимость изучения положения молодежи в региональном социуме, с целью выявления уровня интенсивности процессов дифференциации и интеграции между регионами в российском пространстве, подтверждается проведением ряда социологических исследований.

Молодежь в региональном социуме представляет собой особую группу, имеющую определенный социальный статус и ценностные ориентации, обусловленные сходными возрастными и социально-психологическими признаками, социализирующуюся под воздействием политических, социально-экономических, культурных особенностей каждого отдельно взятого региона страны.

В этой связи активное развитие процесса регионализации актуализирует определение содержательных компонентов понятия «регион» и исследования процесса социализации молодежи в региональном социуме. Э. Гидденс понимает процесс регионализации как «не только локализацию и установление местонахождения в пространстве, но и зонирование общепринятых социальных практик в пространстве-времени» [2, с. 186].

В научной литературе содержание понятия «регион» неоднозначно и зависит от целей и отрасли исследования. В российской практике «регион – это часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» [3].

Размышляя о теории регионализации, автор работы считает, что предложенная П. Бурдьё [4, с. 35–41] концепция социального пространства определенным образом отражает суть процесса регионализации. Так, по мнению П. Бурдьё, каждый человек является социальным агентом, занимающим определенную позицию в социальном пространстве, которая характеризуется через дистанцию, отделяющую эту позицию от других, что выражает иерархию общества. По определению П. Бурдьё, физическое пространство сходно с географией, а «социальное пространство – это абстрактное пространство, конституированное ансамблем полей (экономическое поле, политическое, интеллектуальное поле и др.). Социальное пространство реализуется через распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, социальных агентов и групп, обладающих возможностями присвоения этих благ в зависимости от своего капитала и физической дистанции от них.

Положения данной концепции объясняют процесс регионализации следующим образом: «Столица – это место капитала, место в физическом пространстве, где сконцентрированы высшие позиции всех полей и большая часть агентов, занимающих эти доминирующие позиции. Следовательно, столица не может осмысливаться иначе, как в отношении с провинцией, ко-

торая не располагает ничем иным, кроме лишения (относительного) и личности, и капитала» [4, с. 42].

Обобщая множество теоретических подходов к систематизации составляющих понятия регионального пространства, автор выделяет основные из них: природно-географическая, экономическая, правовая, политико-административная, этническая, социокультурная.

Следует отметить, что региональная дифференциация России обусловлена рядом объективных, исторически сложившихся особенностей: обширная географическая территория с неоднородной плотностью заселения; большой объем и многообразие природно-сырьевых ресурсов; множество этносов и национальностей. В то же время разноуровневость социально-экономического и политического развития между регионами нашей страны с каждым годом только усиливается. Наиболее ярко подобная диспропорция отражается на уровне жизни горожан столичных и малых городов. В российском социально-территориальном пространстве выделяются отдельные суперразвитые мегаполисы; небольшое количество относительно развитых региональных центров и большое число «депрессивных» регионов.

Снижение вертикального разнообразия между субъектами Российской Федерации является одним из главных стратегических направлений модернизации страны. Осознание необходимости концентрации внимания на региональной политике и создания условий для обеспечения гармоничного, взаимосвязанного развития всех регионов России привело к разработке федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 гг. и до 2015 г.)», которая призвана уменьшить разрыв по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 г. – в 1,5 раза, а к 2015 г. – в 2 раза [5].

Трансформационные процессы, протекающие в стране, привели к децентрализации и региональной дифференциации общества. Существует зависимость между уровнем социально-экономического развития регионов и уровнем неравенства в условиях жизненного старта (а в дальнейшем – и в условиях самореализации) представителей молодого поколения. Так, сопоставление среднедушевых денежных доходов населения исследуемого региона и столицы показывает, что данный показатель в среднем в три раза выше по Москве, чем среднедушевые денежные доходы населения в Пензенской области [6, с. 168–169]. Сложная экономическая ситуация, выражающаяся в безработице, низком уровне оплаты труда и задержках выплат, несовершенство трудового законодательства существенно ограничивают доступ значительной части населения регионов к качественным образовательным ресурсам, здравоохранению, социальным и бытовым услугам.

Вполне закономерно, что подобный социально-экономический диспаритет и недостаточные возможности эффективной занятости, обеспечивающей удовлетворение желаемых жизненных потребностей, порождают социальную напряженность и миграцию молодых людей из регионов в мегаполисы, где перспективы самореализации гораздо шире. Трудовая миграция преобладает над всеми другими видами этого процесса (образовательной, рекреационной, переселенческой), выступая причиной диспропорции в половозрастной и профессионально-квалификационной структурах региона.

Тенденция такова, что с каждым годом объем миграционных потоков внутри страны увеличивается, и отследить его намного сложнее, чем внешнюю (международную) миграцию. По данным официальной статистики, от общего миграционного прироста в Центральном федеральном округе 74 % составляет миграционный прирост в городе Москве и Московской области [7, с. 434]. Нередко молодые люди выбирают переезд в наиболее развитые экономические регионы России. Так, наряду с Республикой Мордовия, Ульяновской областью, Пензенская область относится к слаборазвитым регионам Приволжского федерального округа, поэтому вполне закономерно, что для данных регионов характерна миграционная убыль, а более успешная социально-экономическая ситуация обуславливает миграционный прирост в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Нижегородской и Самарской областях [6, с. 97].

Потому талантливые молодые специалисты предпочитают уезжать в более экономически развитые регионы и заведомо согласны на бытовые неудобства проживания. На наш взгляд, социологический портрет потенциального мигранта может выглядеть следующим образом: молодой человек в возрасте от 22 до 35 лет; как правило, не состоит в браке; имеющий высшее образование (квалифицированный специалист), возможно наличие дополнительного образования, знания иностранных языков, готовый к дальнейшему обучению и самосовершенствованию; его психологический настрой – много и продуктивно трудиться, чтобы хорошо зарабатывать.

В итоге, внутренняя миграция может иметь следующие последствия для развития региона:

- усугубление региональной диспропорции в половозрастной структуре, так как миграционным настроениям в большей степени подвержено молодое поколение, в силу своего «маргинального» положения в социальной структуре общества, поэтому наблюдается старение квалифицированных кадров;
- для одних регионов ухудшение, а для других улучшение квалификационной структуры рынка труда. Классическим примером является «утечка мозгов», способствующая пополнению высококвалифицированными специалистами экономически развитых регионов.

В этой связи возрастающая региональная дифференциация российского общества является глобальной государственной проблемой, потому как очевидно, что переселить всех желающих в экономически «успешные» регионы невозможно. Многие ученые утверждают, что в ближайшем будущем процесс экономической регионализации станет одним из основных источников социальных противоречий и конфликтов в России. Поэтому в данном направлении необходимо разрабатывать меры, которые способствовали формированию эффективных региональных балансов демографических и трудовых ресурсов и сокращению социально-экономических различий регионов страны, что обеспечит снижение региональной дифференциации.

Основными факторами, определяющими масштабы, тенденции и особенности трансформации российской социальной структуры, по мнению З. Т. Голенковой [8, с. 25], являются:

- структурные изменения в экономике (различные формы собственности) и ее кризис;
- глубокие перемены, связанные с изменениями в системе занятости (переход от плановой системы распределения рабочей силы к «свободной»);

- снижение уровня жизни подавляющей части населения;
- социальная аномия и социальная депривация (ограничение либо лишение доступа к материальным и духовным ресурсам для удовлетворения потребностей индивида).

В России с развитием рыночной экономики начались макропреобразования, что привело к трансформации прежних социальных институтов, изменению ценностных ориентаций и моделей поведения в тех или иных ситуациях. Финансовое расслоение в стране зашло настолько далеко, что именно материальное положение человека зачастую определяет уровень его перспектив и возможностей социализации и самореализации. Россиян волнует высокая дифференциация доходов населения, в том числе пятнадцатикратный разрыв доходов семей. Средняя заработная плата 10 % наиболее оплачиваемых работников в России в 2007 г. превышала среднюю заработную плату 10 % наименее оплачиваемых работников в 22 раза. В западноевропейских странах это соотношение колеблется в диапазоне от 4,4 (Австрия) до 10,4 раза (Великобритания), что свидетельствует о высокой степени эффективности регулирующих механизмов в области заработной платы [9, с. 25].

Социологическая теория свидетельствует, что в развитых странах со стабильной экономикой стратификационная структура общества представляется в форме ромба: незначительные верхний и нижний слои населения и самый многочисленный средний класс, на котором базируется экономика государства. В нашей стране наблюдается максимально сильная поляризация верхних и нижних слоев, а стратификация общества имеет форму треугольника.

В итоге, по данным официальной статистики за 2008 г., 13,1 % российского населения имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, являясь малоимущими гражданами; данный показатель в Пензенской области составляет 15,5 % населения [6, с. 188–189]. В целом по стране наблюдается слабое развитие среднего класса (на Западе – 70 %, в России – 20 %), хотя эксперты признают его главным стабилизатором общества. Под средним классом общества понимается социальная совокупность, характеризующаяся набором признаков:

- материальные ресурсные признаки (уровень доходов, объем сбережений, уровень имущественной обеспеченности);
- нематериальные ресурсные признаки (уровень образования, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция);
- признаки социального самочувствия – самоидентификация (стратегии успешного экономического поведения, самооценки успешности адаптации к новым экономическим условиям, самооценки комфортности нынешней жизни и др.) [10, с. 31].

Кроме того, отличительной особенностью регионализации российского общества является неравномерное распределение среднего класса по территории страны. Так, концентрация среднего класса в областных и столичных центрах (Москве и Санкт-Петербурге) в 2,5–3 раза выше, чем в малых провинциальных городах.

На наш взгляд, Т. И. Заславская выделила наиболее объективные задачи, решение которых призвано обеспечить идеальную социальную структуру общества: относительное равенство жизненных шансов и возможностей граждан реализовать свои способности и личные ресурсы; меритократический

принцип распределения доходов, материальных и социальных благ, в основе которого лежит поощрение более сложных, ответственных и эффективных видов деятельности; относительная свобода выбора личных траекторий социальной мобильности, свидетельством которой служит достаточная интенсивность профессиональных, должностных и территориальных перемещений, особенно восходящей мобильности представителей нижних и средних слоев, и т.д. [11, с. 9].

При анализе процессов региональной дифференциации актуальным представляется выделение наиболее важных факторов, непосредственным образом влияющих на процесс социализации молодого поколения в региональном социуме. Ими являются низкий социально-экономический уровень развития большинства российских регионов, острота проблемы занятости, слабое развитие инфраструктуры досуга.

В связи с этим молодежь, объективно выступая в качестве главного ресурса данных региональных социумов, наиболее остро реагирует на социально-экономическую дифференциацию, которая обуславливает особенности востребованности на региональном рынке труда, тесно связанного с этим материального положения, миграционных настроений и во многом предопределяет формирование ценностных ориентаций и социальное настроение.

Очевидно, что процесс социализации предполагает не только усвоение традиций и опыта предыдущих поколений, но и развитие способности к инновационному поведению, к самореализации в различных сферах жизнедеятельности. Современные тенденции социализации в российском обществе актуализируют формирование качественно новых моделей поведения и жизненных стратегий молодого поколения, способствующих успешной самореализации. В данном контексте, автор определяет особенности современных жизненных стратегий молодежи регионального социума в различных сферах:

– образовательной – получение качественного образования и освоение профессии, адекватной социально-экономической ситуации в стране; при этом расширение набора профессий сопровождается актуализацией тех, которые обеспечивают более солидное и быстрое материальное вознаграждение;

– профессиональной – повышение уровня образования и профессиональной квалификации, позволяющее быть востребованным на современном высокодифференцированном рынке труда;

– миграционной – обеспечение восходящей социальной мобильности, предполагающее потенциальную трудовую миграцию;

– социально-психологической – достижение жизненного успеха, где основополагающим фактором является ориентация на индивидуализм личности, проявляющийся в таких психологических установках, как опора только на собственные силы и умения; высокий уровень личной ответственности за достижение успеха; готовность напряженно трудиться ради высокого заработка.

Успешность самореализации современной молодежи в региональном социуме во многом будет определяться подобными стратегиями поведения, связанными со стремлением к восходящей социальной мобильности.

Очевидно, что молодежь – эта та социально-демографическая группа, перед которой раскрывается наиболее широкий арсенал средств, возможностей по достижению и изменению своего социального статуса. Данная статусная структура более динамична и восприимчива к внешним социальным воздействиям и способна пластично изменяться в зависимости от варьирова-

ния условий внешней среды, чем социально-статусные структуры других возрастных групп. В этом контексте одним из этапов становления сбалансированной равномерной социальной структуры российского общества является централизованное управление, содействующее восходящей социальной мобильности молодого поколения.

Список литературы

1. **Ильинский, И. М.** Образование, молодежь, человек (статьи, интервью, выступления) / И. М. Ильинский. – М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006.
2. **Гидденс, Э.** Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2003.
3. Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2756.
4. **Бурдьё, П.** Социология политики / П. Бурдьё ; пер. с фр. – М. : Socio-Logos, 1993.
5. Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 гг. и до 2015 г.)» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 43. – Ст. 4100 (в ред. от 21.12.2004 г.).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : статистический сборник. – М. : Росстат, 2009.
7. Демографический ежегодник России. 2008 : статистический сборник. – М. : Росстат, 2008.
8. Социальное расслоение и социальная мобильность / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М. : Наука, 1999.
9. Законодательное обеспечение конституционных социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 3 (348). – (Основные проблемы социального развития России – 105).
10. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова [и др.] ; под ред. Т. Малеевой ; Московский Центр Карнеги. – М. : Гендальф, 2003.
11. **Заславская, Т. И.** Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3.

Данилова Елена Александровна

ассистент, кафедра экономики и менеджмента, Пензенская государственная технологическая академия

E-mail: dea31@rambler.ru

Danilova Elena Alexandrovna

Assistant, sub-department of economics and management, Penza State Technological Academy

Щанина Екатерина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет

E-mail: siup@pnzgu.ru

Shchanina Ekaterina Vladimirovna

Candidate of sociological sciences, associate professor, sub-department of sociology and human resource management, Penza State University

УДК 316.346.32

Данилова, Е. А.

Молодежь в региональном социуме: теоретический аспект / Е. А. Данилова, Е. В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 62–69.